

Удушливый летний воздух прижимался ко мне, тяжелый от невыносимого жара, как раскаленные глубины ада. Позади меня вырисовывалась школа, из которой я только что сбежала, и я не собиралась больше ни минуты проводить в этом душераздирающем месте. В конце концов, еще один день в начальной школе тянулся так мучительно, что я полусхрипав предлагал себе ускорить этот процесс и перейти сразу к третьей жизни. Чтобы сохранить остатки здравомыслия, я бежал из этого проклятого здания так быстро, как только мог.

Для человека, которому по уму уже далеко за двадцать, это было не что иное, как живой кошмар - бесконечный цикл разочарований и отчаяния. Студент, который был на пороге защиты диссертации по компьютерной инженерии, теперь застрял в классе, где дети учатся читать. Такое ощущение, что меня приговорили к занятиям для умственно отсталых... Проклятые дети! Они раздражали больше, чем что-либо другое. Эти маленькие сопляки, не имеющие ни чувства личного пространства, ни приличий, казались демонами прямо из ада - маленькими дьяволятами, выпущенными на волю! Они бегали, кричали, визжали, чихали и постоянно вторгались в мой драгоценный личный пузырь.

Раздражают до чертиков!

По крайней мере, на сегодня пытка закончилась.

«Уф, эта жара невыносима», - раздраженно пробормотал я, потянувшись к пропитанному потом воротнику рубашки.

Да, и кстати, добавьте сюда мое безмерное разочарование Японией. В прошлой жизни я был большим поклонником японской культуры, но реальность оказалась далека от моих ожиданий - как это всегда бывает, когда мечты сталкиваются с суровой действительностью. Мои наивные представления о цветущей сакуре, вкусной еде и самурайской философии разбились о палящий асфальт, который в такие дни, как сегодня, был достаточно горячим, чтобы сварить ramen, если бы у меня был котелок, немного воды и лапша.

Запутавшись в мыслях, я отбежал достаточно далеко от школы и достал из своего объемистого рюкзака книгу, надеясь развеять негатив, накопившийся внутри меня.

Обычно я почти ничего не замечал, когда шел в школу или из нее, отвлекаясь на случайные блуждающие мысли или ожидание на светофоре. Маршрут от школы до дома уже укоренился в моей памяти, и я мог пройти его с завязанными глазами, если бы мне понадобилось. Но сегодня все было иначе. Сегодня воспоминания нахлынули на меня, не давая покоя.

Меня звали... Ну, это уже не имеет значения. Старое имя мне больше не понадобится. Я был студентом четвертого курса университета. В тот роковой вечер - нет, ночь - я почти закончил писать дипломную работу. Как и любой «нормальный» студент, я оставил все на последние пару недель, втиснув большую часть работы в эти последние, суматошные дни. К той ночи я не спал более двадцати четырех часов.

Я помню тот момент, когда понял, что у меня закончился кофе. Я направился в «7-Eleven»,

чтобы взять еще одну пачку, мой разум был затуманен от усталости, я почти не обращал внимания на окружающее. В результате я не заметил мчащуюся навстречу машину - а может, и заметил, но мой измученный сном мозг просто не зафиксировал этого. Следующее, что я помню, - это свет фар, затем удар... Сбивший меня убудок даже не потрудился затормозить, несмотря на то что я переходил дорогу по пешеходному переходу. Вероятно, это было избалованное отродье какого-нибудь богатого чиновника. Но сейчас все это не имело значения.

Следующим моим воспоминанием было осторожное прикосновение, размытые образы перед глазами и невнятный шепот, отдававшийся в ушах. Как я узнал позже, младенцы до двух-трех месяцев не видят ясно - они воспринимают только смутные формы, которые часто пугают их. В то время я думал, что все это либо невероятно длинный сон, либо бред умирающего человека - точнее, галлюцинации человека в вегетативном состоянии, которым я, несомненно, стал бы, если бы выжил.

Вот почему, когда однажды я наконец открыл глаза и ясно увидел лицо своей новой матери, я почувствовал такую всепоглощающую волну радости и покоя, что разрыдался. Это были мои первые слезы в этой новой жизни.

Смириться с тем, что я нахожусь в теле ребенка, в новой жизни, в новой семье и, как выяснилось позже, в новом мире, поначалу было шокирующим. Но я довольно быстро адаптировался. В конце концов, если и есть какое-то преимущество в младенчестве, так это обилие времени, чтобы полностью осознать и принять свое положение.

Более того, я был доволен своей новой семьей, которая состояла из четырех человек: двух родителей, старшей дочери и младшего сына - меня.

Моя милая, сорванцовая старшая сестра постоянно цеплялась за меня, словно я была ее любимой куклой на дне рождения. На самом деле все было не так уж плохо, особенно если учесть, что в прошлой жизни я был единственным ребенком. Такая перемена в семейной динамике была довольно приятной.

Однако мои мама и папа были слишком странными, чтобы считаться нормальными родителями. Честно говоря, они как будто были из двух совершенно разных миров. Мой отец был, если не сказать больше, обычным человеком - юристом средних лет с невзрачной внешностью и довольно средней мечтой «стать успешным».

Моя мать, напротив, была его полной противоположностью - эксцентричная женщина, которая делала все, что ей заблагорассудится, не задумываясь о социальных нормах и о том, что могут подумать другие. Это делало ее, по меньшей мере, сложной, а в худшем случае - откровенно пугающей. Тем не менее она была достойной матерью - по правде говоря, гораздо лучше, чем мой отец.

Короче говоря, они были странной парой.

Познакомившись с семьей, я начал изучать окружающий мир. Сейчас, в шесть лет, на дворе 2004 год. Это та же Земля, что и в начале 2000-х: стремительный рост интернета и технологий, кнопочные и стационарные телефоны, громоздкие настольные компьютеры. Это время, когда играть на улице было гораздо интереснее и «круче», чем сидеть дома. Для меня это могло бы быть прекрасным временем, если бы не проклятые сопляки, которых общество называет детьми. И, конечно же, меня бесило, что в этом мире не было так много манги и аниме, которые я любил и которые могли бы хотя бы помочь мне скоротать время!

«По крайней мере, некоторые знакомые книги попали сюда», - подумал я, заметив обложку книги Стивена Кинга „Оно“.

В общем, моя новая жизнь была полна противоречий и контрастов. Мой старый мир уже казался таким далеким и нереальным по сравнению с этим, в котором почти каждый день происходили новые открытия и переживания. В конце концов я полностью освоился с жизнью под именем Хоутару Ореки, которое мне дали в этой второй жизни.

Сестра постоянно таскала меня на улицу играть, и я никогда не мог ей отказать, хотя это полностью разрушало мои планы спокойно прожить день, не вступая в контакт с адскими тварями. Мои родители, каждый по-своему, пытались меня воспитывать. Хотя моя мать была слишком эксцентричной и эгоцентричной, чтобы быть идеальной матерью, она все же заботилась обо мне. Мой отец, напротив, часто уезжал в командировки и был слишком занят, чтобы замечать многое из того, что происходило дома. Его присутствие в моей жизни было в лучшем случае минимальным.

Одна мысль привела к другой, и не успела я оглянуться, как оказалась дома. Я тихонько проскользнула в дверь, стараясь не шуметь, чтобы не столкнуться с мамой. Снимая обувь, я услышала пение, доносившееся из кухни. Не знаю почему, но сегодня у меня возникло непреодолимое желание заглянуть внутрь, чего я обычно не делала, так как это почти наверняка привело бы к тому, что меня поймали бы и отругали.

«Иногда мне кажется, что у моей мамы глаза на затылке», - подумала я, на цыпочках направляясь к кухне.

И тут... мой разум помутился. Я застыла на месте, ошеломленная разыгравшейся передо мной сценой.

Что бы вы почувствовали, если бы узнали, что все женщины в вашей семье - ведьмы?

Некоторые люди были бы в экстазе, с нетерпением ожидая возможности овладеть магией. Другие впали бы в отчаяние, чувствуя, что никогда не смогут по-настоящему принадлежать к миру, который так близок и в то же время невозможен для них. Что касается меня?

[Вы раскрыли секрет женщин из семьи Ореки!]

[Новое достижение - «Колдовское ремесло»].

Я уставился на полупрозрачный экран, внезапно появившийся передо мной. Затем мой взгляд вернулся к сцене на кухне, которая казалась слишком причудливой, чтобы быть реальной. Моя мама и сестра пели простую детскую песенку, их голоса прекрасно гармонировали, создавая теплую и уютную семейную атмосферу. Их руки двигались, словно дирижируя невидимым оркестром, а изящные жесты придавали всей сцене ощущение сюрреалистического танца.

Но настоящее волшебство? Это было нечто совершенно иное. Вокруг них, словно заколдованные, парили всевозможные кухонные принадлежности. Ложки, вилки, ножи и кастрюли порхали в воздухе, повинувшись невидимым командам. На плите мерцало яркое фиолетовое пламя, почти живое, оно обвивалось вокруг кастрюль и разливало по всей кухне мягкое сияние. Свет создавал странные, завораживающие тени на стенах, отчего казалось, что вся комната живет собственной жизнью.

В центре всего этого была моя мама. Ее длинные каштановые волосы каскадом рассыпались по плечам, а вид ее спокойного, сосредоточенного лица со стороны завораживал. Не поймите неправильно - я испытывал к ней только сыновнюю любовь. Именно сыновнюю любовь. Ничего фрейдистского, понятно?

В общем, я отвлекся. Движения моей матери были уверенными и плавными, как будто она занималась этим всю жизнь. Рядом с ней стояла моя сестра, подражая каждому маминому жесту. Ее юное лицо светилось от волнения, радости, удовлетворения и любопытства.

Я же, напротив, застыл на пороге кухни, не в силах произнести ни слова. Мой взгляд упал на книгу, которую я читал до прихода домой. Строки из нее казались почти жутко подходящими именно для этого момента: «Дети, вымысел - это правда внутри лжи, а правда этого вымысла довольно проста: магия существует». Даже сейчас Стивен, мать его, Кинг не ошибся.

К сожалению, прежде чем я успел осознать происходящее, меня заметила сестра. Ее глаза расширились от шока, а лицо исказилось от нервозности. Она открывала и закрывала рот, как рыба, явно пытаясь что-то сказать. В этот момент, вероятно, из-за того, что она потеряла ориентацию, несколько кухонных принадлежностей - лишь малая часть от общего количества, разбросанного вокруг, - с громким грохотом упали на пол.

Это наконец привлекло внимание моей матери. Проследив за взглядом сестры, она повернулась и заметила меня.

Моя мать, Микото Ореки, была... мягко говоря, весьма своеобразной женщиной. Циничная, властная и яростно независимая, она всегда вызывала у меня смешанные чувства. Честно говоря, я до сих пор не могу понять, как моему отцу удалось затащить в постель такую женщину, как она, причем, что еще более удивительно, как минимум дважды.

Она едва взглянула на меня, прежде чем ее глаза переместились на часы. Осознав, что я в очередной раз прогулял школу раньше времени, она раздраженно нахмурилась и смерила

меня взглядом. Явная угроза в ее глазах давала понять, что на этот раз я так легко не отделаюсь.

Я прогуливал последние уроки больше раз, чем мог сосчитать, и обычно отмахивался от ее жалоб, оправдывая это своим интеллектом и тем, что мне до безумия скучно в школе - что, по правде говоря, было правдой, и она это знала. Несмотря на то что мама всегда притворялась недовольной, она никогда не ругала меня по-настоящему, понимая, что я далеко не обычный ребенок начальной школы, который ест козявки и плачет из-за каждой мелочи. Но в этот раз... в этот раз все было по-другому.

Ее глаза впились в мои с пронзительной силой, напряжение витало в воздухе. Ее обычное спокойствие и уравновешенность исчезли, сменившись тихим, но безошибочным гневом. Она не произнесла ни слова, но ее молчание было более тревожным, чем все, что она могла бы сказать. Атмосфера напоминала затишье перед бурей.

«Я неловко прочистил горло, подыскивая, что сказать. Так и не придумав ничего подходящего, я решил прибегнуть к юмору: «Надеюсь, то, что ты здесь готовишь, - это вкусный ужин, а не... приворотное зелье?»

Мамины глаза сузились, брови сошлись вместе, придав ей еще более угрожающий вид. Я быстро поняла, что моя попытка разрядить обстановку шуткой провалилась. Поэтому, не дожидаясь ответа, я сделал шаг назад, потом еще один, как можно спокойнее двигаясь к лестнице, ведущей на второй этаж. Я не торопился, но и не задерживался. Почему-то никто меня не остановил...

Тихо закрыв за собой дверь спальни, я отбросила рюкзак в сторону и положила книгу на стол. Затем я плюхнулась на кровать, в голове пронеслись последние несколько минут. Я нервно потирал переносицу большим и указательным пальцами.

«Что, черт возьми, только что произошло?» пробормотал я, тупо уставившись в потолок.

Десять минут назад я был обычным парнем с необычным прошлым, мечтающим о спокойной жизни. Но теперь...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/120643/5055896>